

УДК 930.25
ББК 63.3(0)61
<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-6-17>

Об истории появления термина «Арктика» в отечественной литературе и документах

Корнеев О.Ю.

ФГОУ ВПО «Морской корпус Петра Великого — Санкт-Петербургский военно-морской институт» Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[✉ olegkorneev@yandex.ru](mailto:olegkorneev@yandex.ru)

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования о появлении термина «Арктика» в отечественной литературе и документах. Установлено, что впервые в научный оборот термин был введен в 1924 г. в тексте статьи и в 1928 г. в названии монографии известным в начале XX века ученым Л.Л. Брейтфусом, в 1902–1908 гг. возглавлявшим Мурманскую научно-промысловую экспедицию. В документах на государственном уровне термин появляется в 1928 году при создании Арктической комиссии.

Ключевые слова: Крайний Север, Русский Север, Север, Арктика, Арктическая область, Арктический круг, АЗРФ

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корнеев О.Ю. Об истории появления термина «Арктика» в отечественной литературе и документах. *Арктика и инновации*. 2025;3(3):6–17. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-6-17>

History of the term “Arctic” in Russian literature and documents

Oleg Yu. Korneev

Naval Corps of Peter the Great, Military Scientific-Education Center of the Navy, Saint Peterburg, Russia
[✉ olegkorneev@yandex.ru](mailto:olegkorneev@yandex.ru)

Abstract. The author investigates the evolution of the term “Arctic” in Russian literature and documents. The term first appeared in 1924 in a research article and later, in 1928, in the title of a monograph by L.L. Breitfus, a famous researcher. In 1902–1908, L.L. Breitfus headed a Murmansk scientific and fishing expedition. At the state level, the term appeared in the documents of 1928, when the Arctic Commission was established.

Keywords: Far North, Russian North, North, Arctic, Arctic region, Arctic Circle, AZRF

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Korneev O.Yu. History of the term “Arctic” in Russian literature and documents. *Arctic and Innovation*. 2025;3(3):6–17. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-6-17>

В 2023 году при подготовке статьи об участии военных гидрографов в изучении Северного морского пути, вышедшей в журнале «Записки по гидрографии» в 2024 г. [1], автор задался вопросом — когда появился термин «Северный морской путь» в отечественной литературе и государственных документах. При проведении исследований было установлено, что термин (устойчивое понятие, а не случайное словосочетание) «Северный морской путь» (СМП) появился в конце XIX века и просуществовал до образования Главного управления Северного морского пути 17.12.1932 г., при этом географически он был четко привязан только к западной части современного СМП, то есть это был судоходный путь от европейских портов, включая Англию, через Баренцево и Карское моря в устья рек Обь и Енисей. 29 ноября 2024 г. автор с известным историком П.А. Филиным сделал доклад «История появления названия "Северный морской путь"» на конференции «Полярные чтения — 2024» в Санкт-Петербурге, в котором привел новые факты появления термина СМП: первое словосочетание СМП было обнаружено в тексте труда М.В. Ломоносова от 1764 г., первое употребление термина СМП было зафиксировано в «Записке об исследовании Северного морского пути», подготовленной Морским министерством (от авт.: военно-морским) к Третьему заседанию Комитета Сибирской железной дороги 24 февраля 1893 г. (презентация доступна в Интернете на сайте Конференции, в настоящее время завершается подготовка статьи для сборника трудов конференции).

После написания упомянутой выше статьи, в ходе которого был изучен большой объем исторических печатных источников по изучению побережья Северного Ледовитого океана и прилежащих к нему регионов (М.В. Ломоносов, В.Я. Чичагов, Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель, М.К. Сидоров, А.М. Сибиряков, С.В. Востротин, Ф.Д. Студитский, А.И. и Б.А. Вилькицкие, В.Ю. Визе и др.), у автора возник следующий вопрос: когда появился в отечественной литературе и документах термин «Арктика»? Вопрос возник вследствие того, что у перечисленных выше авторов (до 1930 года) данный термин не использовался.

На государственном уровне также ныне повсеместно употребляемый термин «Арктика» до первой четверти XX века не исполь-

зовался. Например, в декабре 1894 года министр финансов С.Ю. Витте по результатам своей поездки вдоль мурманского побережья (от мыса Святой Нос до устья реки Паз в Печенге) представил императору Александру III «Доклад по вопросу о военном порте на Мурмане» [2], в котором использовал для названия осмотренных территорий термины «Север» [2, стр. 2] и «Крайний Север» [2, стр. 5].

1 декабря 1914 г. в Императорской Академии наук по результатам неудачных арктических экспедиций Э.В. Толя, Г.Я. Седова, В.А. Русанова и Г.Л. Брусилова, а также открытия архипелага Императора Николая II (Северная Земля с 1926 г.) в сентябре 1913 г. была образована Постоянная полярная комиссия, которая имела «своей целью организацию всестороннего изучения полярных стран вообще и северных полярных стран в частности» [3]. Как следует из названия комиссии и цели ее создания, термин «Арктика» также не использовался.

После Октябрьской революции, в марте 1918 года Главное гидрографическое управление республики представило доклад (исх. № 1142 от 23.03.1918) в Коллегию Народного комиссариата по морским делам о необходимости продолжения гидрографических работ на окраинных морях страны и, в частности, «на Севере» [4, л. 1]. При этом под термином «Север» понималась вся современная трасса Северного морского пути, для чего предлагалось организовать две гидрографические экспедиции: Западно-Сибирского (от Белого моря до м. Челюскин в проливе Вилькицкого между Карским морем и морем Лаптевых) и Восточно-Сибирского (от м. Челюскин на восток до м. Дежнева в Беринговом проливе) районов Северного Ледовитого океана [4, л. 3].

Отсутствие употребления термина «Арктика» фиксируется и в Положении о Северной научно-промысловой экспедиции (Севэкспедиции), образованной 4 марта 1920 г. Президиумом ВСНХ при Научно-техническом отделе (в 1925 г. была преобразована в Институт по изучению Севера, а в 1930 г. — во Всесоюзный арктический институт). Так, согласно Положению основная задача Севэкспедиции состояла в производстве «научно-технических исследований естественных производительных сил Русского Севера (к северу от 60-й параллели)

в целях наилучшего их практического использования...» [5, л. 1].

15 апреля 1926 г., после принятия соответствующего документа правительством Канады по объявлению в одностороннем порядке своего сектора в Арктике в 1906 и 1925 гг., было принято Постановление № 130 Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Постановлением был определен советский сектор в Северном Ледовитом океане с открытыми и пока не открытыми островами к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы [6]. Необходимо подчеркнуть, что в Постановлении не использовались термины: «Север», «Крайний Север», «Полярные страны» и «Арктика».

Отсутствие термина «Арктика» в отечественной литературе и документах до 1928 года также показалось странным, потому что в зарубежной европейской печати данный термин использовался чуть ли не с XVI века. Не задаваясь целью более подробного изучения вопроса о времени появлении термина «Арктика» за рубежом, можно привести известную голландскую карту 1598 г. (Нидерланды, 1598 г.), подготовленную по результатам трех экспедиций к Новой Земле В. Баренца для поиска прохода в Ост-Индию (1594–1596), на которой в центре у полюса подписано «Arcticus», монографию известного полярного исследователя Джона Барроу от 1818 г. об истории путешествий в Арктический регион (“Arctic Regions”) [7], а также название северного приполярного водного бассейна — Арктический океан (Arctic ocean, назван в 1845 г. Лондонским географическим обществом).

Задавшись вопросом появления термина «Арктика» в России (СССР), пришлось еще раз, но более внимательно обратиться к ранее изученным источникам. Большим подспорьем в этой задаче оказалось второе, дополненное издание монографии М.Я. Дьяконова «Путешествия в полярные страны» под редакцией В.Ю. Визе [8], подготовленное в 1933 г.

В конце монографии приведен «Библиографический указатель главнейшей литературы по исследованию полярных стран на русском языке», составленный А.Ф. Шидловским [8, с. 189–207] по различным блокам полярной истории (*анализ публикаций, изданных в России и СССР*). Во всех блоках было найдено первое употребление термина «Арктика» только в публикации 1929 г. А.И. Лебедева «К ледяному сердцу Арктики. Путешествие на далекий север (с XVI в.)» (М.–Л.: «Молодая гвардия», 1929), следующей публикацией за 1930 г. явилась монография Р.Л. Самойловича «Во льдах Арктики. Поход “Красина” летом 1928 г.» и за 1931 г. приведена монография Б.Г. Островского «Советская Арктика».

Необходимо отметить, что в блоке, посвященном плаваниям Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1910–1915 гг., бросается в глаза отсутствие в названиях публикаций терминов «Северный морской путь» и «Арктика». При этом, указывая труды участников экспедиции Б.А. Вилькицкого, Л.М. Старокадомского, Т.А. Новопашенного и Э.Е. Арнгольда, составитель из-за того, что анализировал только отечественную литературу, не указал статью еще одного участника — Н.А. Транзе, изданную в Нью-Йорке в 1925 г. на английском языке, в которой на зарубежный манер использован термин «Arctic» [9]. Примечательно также, что в названии также использован не термин СМП, а «Сибирский морской путь».

В блоках, посвященных путешествиям Ф. Нансена и Р. Амундсена в полярный регион, приведены переводы их трудов на русский язык (6 и 8 единиц соответственно), в которых термин «Арктика» не использован. Вместе с тем необходимо отметить, что у Ф. Нансена есть статьи с переводом с норвежского на английский язык, где используется данный термин, например «Hunting and Adventure in the Arctic» (1925 г.).

Также была изучена библиография к большому четырехтомному изданию «Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма» под руководством Д.М. Пинхенсона [10]. В томе 1 «История открытия и освоения Северного морского пути» (XV — первая половина XIX в.), подготовленном М.И. Беловым и изданном в 1956 г., самая ранняя публикация

в библиографии (с. 534–548) с термином «Арктика» датируется 1935 г. в монографии А.И. Лебедева «К ледяному сердцу Арктики. Путешествия на далекий север (с XVI века)» (М., 1935) (в Библиографии Шидловского А.Ф. эта монография указана за 1929 г. в другом издательстве — «Молодая гвардия»). В томе 2 (вторая половина XIX — первое пятидесятилетие XX века), подготовленном Д.М. Пинхенсоном и изданном в 1962 г., самая ранняя публикация в библиографии (с. 700–722) датируется 1933 г. в монографии Р.Л. Самойловича «История полетов в Арктике и Антарктике» (Сб. «Воздушные пути Севера», М., 1933). В томе 3 с подзаголовком «Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг.», подготовленном М.И. Беловым и изданном в 1959 г., в библиографии (с. 470–482) самая ранняя публикация датируется 1928 г. в статье Н.И. Евгенова «К предстоящим полетам в Арктике» («Метеорологический вестник», 1928, № 4, с. 110–114), в 1930 г. вышла статья Р.Л. Самойловича «Изучение Арктики» (Журнал «Советский Север», 1930, № 5). Библиография тома 4 «Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933–1945 гг.», подготовленного М.И. Беловым и изданного в 1969 г., не изучалась, так как с 1930 года стал широко использоваться термин «Арктика», но примечательно, что в названии тома (1969 г.) использован термин «Север». Таким образом, можно зафиксировать, что наиболее раннее употребление термина «Арктика» в названии статьи было у известнейшего полярного исследователя, военного гидрографа, открывателя архипелага Северная Земля в составе легендарной ГЭСЛО (Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устьев реки Лена, 1910–1915) в 1913 г., многолетнего руководителя Карских товарообменных операций (1924–1931 гг.) Евгенова Николая Ивановича (незаконно репрессирован в 1938–1944 гг., реабилитирован в 1958 г.).

Статья Н.И. Евгенова 1928 г. [11] на пяти страницах посвящена анализу метеорологических и ледовых условий в районах Таймырского полуострова и архипелага Северная Земля для их учета в объявленной в то время итальянской экспедиции Нобиле на воздушном корабле «Италия» со Шпицбергена в апреле — мае, а также при трансполярном перелете самолета

«Осо-Авиахим» [11, с. 110] из Петропавловска в указанные районы. В статье приводятся таблицы метеорологических данных с о. Диксон, а также данные, полученные в период ГЭСЛО в 1914–1915 гг. [11, с. 111–112], в получении которых Н.И. Евгенов принимал личное участие. Также Николай Иванович ссылается на свое участие в первом в отечественной истории полете для проведения ледовой разведки в районе архипелага Новая Земля вместе с легендарным летчиком Б.Г. Чухновским в августе 1924 г., будучи в должности начальника Морского отряда Северной гидрографической экспедиции (СГЭ) Гидрографического управления ВМС (13 мая 2024 г. исполнилось 100 лет данной экспедиции, которая ныне существует в Мурманске под названием «4-я Арктическая океанографическая экспедиция Северного флота»). В статье сделаны выводы о возможности упоминаемых экспедиций и возможности посадки самолета на припай [11, с. 113–114] в мае и первой половине июня. Автору довелось также служить в СГЭ (г. Архангельск), но в 1981–1984 гг. и также принимать участие и в производстве ледовой разведки, и в дрейфе ледовых баз Воздушных высокоширотных экспедиций «Север» в центральных частях Северного Ледовитого океана. В тот период наиболее благоприятными условиями для производства ледовой разведки и посадки самолетов Ан-2 и вертолетов Ми-4, Ми-8 на необорудованный ледяной покров был конец марта — апрель — период с минимальным количеством облачности [12]. Необходимо отметить, что в тексте статьи термин «Арктика» не использовался, хотя Николай Иванович, будучи на тот момент одним из крупнейших исследователей Севера (Заполярья), наверное, знал, что употребляет данный термин в названии своей статьи одним из первых. В связи с этим логично было бы ожидать описания в статье, что под этим термином понимается, но этого сделано не было. Из этого факта логично было сделать предположение, что сущность данного термина уже была раскрыта в предыдущей публикации какого-либо автора. В связи с этим логичным было продолжить поиски факта появления термина «Арктика» в отечественной печати.

Составитель упоминаемой выше Библиографии А.Ф. Шидловский, в отличие от М.И. Белова в вышеупомянутом томе 1, почему-то не включил в нее труды М.В. Ломоносова,

в которых также есть анализ предпринятых плаваний зарубежными путешественниками в приполярный океан для поиска Северо-Западного и Северо-Восточного проходов из Атлантического в Тихий океан. Изучая труды М.В. Ломоносова по географии, в документе «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток северным Сибирским океаном» [13], в п. 13 удалось найти: «Совершенно увериться могут мореплаватели, что они опасность от льдов и от стужи совсем миновали, когда, прошед далече за Баффинское море, достигнут на широту Арктического круга около 66 градусов, а долготы от острова Ферро около 240 градусов» [13, стр. 528]. Вполне логично предположить, что пространства севернее Арктического круга можно было бы назвать Арктикой, однако Михаил Васильевич этот термин не использовал.

Таким образом, Михаил Васильевич знал понятие «Арктический круг», который первым ввел в оборот Евдокс Книдский (ок. 408–355 гг. до н. э.), труды которого до нас не дошли, но на них ссылался и Гипарх Никейский (ок. 190–120 гг. до н. э.) в своем трактате «Комментарий к Явлениям Евдокса и Арата», и Гемин (ок. 10 г. до н. э. — ок. 60 н. э.) в своем труде «Введение в небесные явления» [14]. Так, в трактате Гемина в главе 15 «О земных поясах» говорится: «Поверхность всей Земли — шаровидная, и она делится на 5 поясов. Два из них, лежащие около полюсов, дальше всего от прохода Солнца, называются холодными; они необитаемы из-за холода и ограничены арктическими [кругами] около полюсов» [14, с. 221].

Правда, в п. 15 Михаил Васильевич Арктический круг уже называет Полярным, так: если корабли окажутся севернее 66 гр. с. ш., то «стараться идти всячески к зюйду, к Полярному кругу» [14, с. 530]. Таким образом, Михаил Васильевич использовал производную от термина «Арктика» в своем сочинении, но не сам термин.

В названии статьи Н.И. Евгенова [11] термин «Арктика» использовался в контексте воздушных перелетов и, в частности, воздушного корабля. Данное обстоятельство подвигнуло автора продолжить поиски среди отечественной литературы, посвященной полетам дирижаблей, в период 1924–1928 гг.

Результаты поисков оказались успешными. Выяснилось, что составители библиографии по северным полярным исследованиям А.Ф. Шидловский, а также М.И. Белов и Д.М. Пинхенсон почему-то не включили в свой перечень очень важную монографию известного полярного исследователя и историка Л.Л. Брейтфуса «Арктическая область. Ее природа, задачи и цели изучения с рисунками, картою и таблицей главнейших этапов завоевания Арктики» [15], опубликованную в Ленинграде в 1928 г. и в которой впервые в названии отечественной не статьи, а монографии встречается термин «Арктика». Станным является то, что другие произведения данного автора составители в своих библиографиях указывали, но до момента его эмиграции в Германию в 1921 г., хотя тот оставался членом Полярной комиссии Академии наук СССР и продолжал публиковаться в советской печати, по крайней мере до 1928 г.

Л.Л. Брейтфус с 1902 по 1908 г., родившись в Санкт-Петербурге и окончив там полный курс лютеранской гимназии, но будучи подданным Германии, возглавлял Мурманскую научно-промысловую экспедицию с 1902 по 1908 г., начав там работать в 1898 г. по приглашению известного ученого Н.М. Книповича. С 1912 по 1918 г. возглавлял Гидрометеорологическую часть Главного гидрографического управления (ГГУ) Морского министерства, приняв в 1914 г. российское подданство. С 1914 г. — член Постоянной полярной комиссии Императорской Академии наук, включая в советский период [16].

Из титула монографии следует, что она была подготовлена под эгидой Группы СССР Международного общества по изучению Арктики при помощи воздушного корабля («Аэроарктик»). Содержание монографии было предназначено для объяснения, как с помощью воздушного корабля (дирижабля) можно было бы исследовать Арктическую область.

Во введении к монографии было указано, что идея использовать дирижабль в полярных странах зародилась еще в 1907 г., после его успешного полета над сушей. 7 октября 1924 г. в Берлине состоялось заседание с участием Ф. Нансена и председателя Общества вспомоществования германской науке О. Шмидта-Отта. На данном заседании

ранее существовавшая Комиссия по рассмотрению возможности полета дирижабля через Арктическую область была преобразована в «Международное общество по изучению Арктики при помощи воздушного корабля» («Аэроарктик») под председательством Ф. Нансена [15, с. 5]. Далее указано, что 9–13 ноября 1926 г. в Берлине прошло первое собрание Общества, на котором присутствовало до 300 человек, «из коих 54 члена от германской стороны и 18 членов от иностранных групп». Далее в Введении приводится состав Общества на момент написания монографии (1927–1928 гг.) — 271 член (260 лиц и 11 Обществ) от 20 государств. Максимальное количество членов было от Германии — 102, на втором месте представители СССР — 49, на третьем месте — Австрии (11) и на четвертом — США (10) [15, с. 6]. Однако из содержания введения к монографии остался неясным вопрос, когда же в СССР была образована группа «Аэроарктик»: то ли в 1926, то ли в 1927, то ли в 1928 г. Во многих источниках в Интернете указывается, что Группа СССР была образована в 1928 г. при Институте изучения Севера.

Точный ответ на данный вопрос удалось найти в интересной и детальной статье доктора юридических наук О.Д. Максимовой (*Московский гуманитарный университет*) по организации участия советских ученых в работе первого собрания общества «Аэроарктик» в ноябре 1926 г. [17].

Согласно статье О.Д. Максимовой, в сентябре 1926 г. Ф. Нансен направил письмо управляющему делами Совнаркома СССР Н.П. Горбунову с приглашением советских ученых для участия в Первом заседании [18, л. 45], на что получил ответ от него в октябре, что СССР «будет представлен наиболее полным образом в работе съезда» [18, л. 146]. 16 октября в Комиссию по содействию работам Академии наук при НК СССР поступило письмо от Академии наук, в котором были приведены кандидатуры для участия в работе первого заседания Международного общества «Аэроарктик: вице-президент АН СССР академик А.Е. Ферсман, Р.Л. Сомойлович (*директор НИИ по изучению Севера*) и В.Б. Шостакович (*директор Иркутской геофизической обсерватории*) [18, л. 155–156].

3 ноября 1926 г. состоялось собрание советской группы «Аэроарктик», в котором

приняли участие 30 чел. В результате заседания был избран президиум советской группы: председатель Б.Л. Исаченко (*директор Ботанического сада*), члены: В.Ю. Визе, Р.Л. Сомойлович, А.Е. Ферсман, Н.М. Книпович и член-корреспондент АН СССР Бялыницкий-Бируля [19, л. 42, 42 об., 43].

16 декабря 1926 г., после возвращения советской делегации с первого заседания «Аэроарктик», состоялось заседание Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР. В п. 3 Решения по результатам заседания было указано: «Осуществление дальнейшей организационной связи ученых СССР с этим обществом считать целесообразным через Институт по изучению Севера». В п. 4 было зафиксировано, что оформление советской Группы поручается А.Е. Ферсману путем созыва общего собрания участников [18, л. 104]. В Уставе Группы СССР, принятом 9 сентября 1928 г., в параграфе 3 указывалось, что она является юридическим лицом и имеет печать со своим наименованием [19, л. 45, 45 об.]. Таким образом с декабря 1926 г. в СССР стала официально существовать организация, имеющая в своем названии термин «Арктика», после чего, логично предположить, и началось его распространение в СССР и, в частности, упоминание в статье Н.И. Евгенова в 1928 г.

Возвращаясь к монографии Л.Л. Брейтфуса, необходимо указать, что глава 1 носит название «Арктика и что представляет она собою? Зачем и как ее изучать?», глава 2 называется «Всестороннее изучение Арктики и последующее систематическое наблюдение за ее режимом» (*первый подраздел в главе — «Практическое применение воздухоплавания»*), глава 3 — «Воздушное сообщение через Северную полярную область» (*непонятно, почему автор не использовал в данном названии термин «Арктическая область», вынесенный в название монографии*). Большим положительным моментом является приведение в Приложении к монографии детальной таблицы «Главнейшие этапы завоевания Арктической области» по подразделам: с судов, на картах (*так указано в таблице*), с дрейфующих во льдах судов, с аэропланов и воздушных кораблей, на станциях «Полярного года» (Первый Международный полярный год в 1882–1883 гг.).

Особый интерес для темы статьи представляет первый подраздел главы 1 «Арктика»,

в котором автор задается вопросом: что считать границами Арктики? С точки зрения математической географии, указывает автор, «область эту следует ограничить окружностью северного полярного круга» ($66\frac{1}{2}^\circ$) [15, с. 8]. Но далее автор указывает, что при таком подходе в Арктику войдут достаточно теплые районы Атлантического океана и его островов, в связи с этим он предложил выбрать в качестве критерия среднюю температуру июля, равную 10°C , характеризующую границу произрастания лесов. Отмечается, что данная граница отчасти совпадает с границей вечной мерзлоты, не оттаивающей в летнее время «глубже самых поверхностных слоев» [15, с. 8]. С учетом данных критериев «полярная территория Евразии значительно сокращается, в пределах же Гренландии, Канады и Аляски значительно углубляется к югу, достигая в восточной Канаде, в Лабрадоре, 54° сев. широты; при этом Гренландия попадает целиком в полярную область, что вполне соответствует ее почвенно-климатическим условиям». В этих пределах Арктика представляется нам состоящей из внутреннего глубокого Полярного бассейна с глубинами в 3000–3500 метров и окаймляющих его континентов с довольно широкой материковой отмелью до 600–700 километров около сибирских берегов, где глубины колеблются от 40 до 50 метров, и менее широкою, до 100–200 км, около берегов Аляски» [15, с. 9]. Далее автор указывает: «Заливами этого глубоководного бассейна являются сравнительно мелководные моря: Баренцево (до 300–350 метр.), Карское (до 300–600 метр.), Лаптевых (40–60 метр.), Восточно-Сибирское (40–60 метр.), Бофорта (до 100–600 метр.) и Гренландское море» [15, с. 10].

Дальнейший обзор содержания монографии не соответствует цели написания данной статьи, поэтому на первом подразделе главы 1 мы и остановимся.

Таким образом, можно констатировать, что монография Л.Л. Брейтфуса не только является первым опубликованным в российской печати трудом с употреблением термина «Арктика», но и содержит географическое описание данного термина, которое во многом совпадает с существующим в настоящее время почвенно-климатическим критерием для определения границ Арктики.

Дальнейшие поиски позволили более раннюю статью Л.Л. Брейтфуса, предваряющую

монографию и посвященную анализу проекта капитана В. Брунса о трансарктическом перелете на дирижабле из Европы на Тихий океан и организации гидрометеорологической службы России на Севере, изданную в 1924 г. в журнале «Природа» в Ленинграде [20]. Примечательно, что в статье автор указывает, что России необходимо включиться в раздел: «последних свободных еще пространств на нашей планете — стран арктических и антарктических, ..., закрепив за собою свои арктические границы...» [20, с. 77]. Важным для цели настоящей статьи является то обстоятельство, что в статье в подразделе «Погода» был использован термин «Арктика», правда, написанный с маленькой буквы: «На первый взгляд обыкновенно кажется, что главными препятствиями воздушным сообщениям через арктику должны явиться низкие температуры воздуха» [20, стр. 79]. В статье также встречаются термины: «арктическая область», «арктическая обстановка», «арктические границы» и «арктида» (в сноске в статье указано, что это «область к Северу от Америки...», которая на тот момент была полностью не изведена). Таким образом, в 1924 г. в отечественной печати в тексте статьи, по всей видимости, впервые был использован термин «Арктика», который автор применил с учетом широкого использования данного термина за рубежом, где он к тому времени уже 3 года успешно работал в Берлинском зоологическом музее. В 1923 г. Л.Л. Брейтфус активно сотрудничал с Ф. Нансеном по созданию международного общества «Аэроарктик» [16].

Необходимо отметить, что после выхода Постановления СНК СССР от 1926 г. о советском секторе в Северном Ледовитом океане [6] в журнале «Морской сборник» за 1927 г. была найдена статья Л.Л. Брейтфуса «О разграничении северной полярной области», в которой он, в частности, указал: «Стр. 5 Мы уже упоминали, что до настоящего времени для нас та часть арктики, куда или совершенно нельзя было проникнуть ...имела так сказать, главным образом, академическое значение...» [21, с. 5]. Далее: «От целесообразной постановки радио-службы будет в высокой степени зависеть весь успех воздушных сообщений через арктику...» [21, с. 8]. Таким образом, и в статье 1927 г. Л.Л. Брейтфус использовал термин «Арктика».

Участие СССР в работе международного общества «Аэроарктик» и подготовка к участию

советских представителей в полете дирижабля «Граф Цеппелин» над своей территорией (осуществлен 26–30 июля 1931 г.) привело к тому, что 31 июля 1928 г. было принято Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 464 «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР» [22]. Так впервые в государственных документах появился термин не «Арктика», но «Арктические владения».

Согласно Постановлению: «В связи с ходатайствами ряда научных учреждений Союза ССР об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: 1. Образовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР комиссию для организационной и финансовой проработки пятилетнего плана научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР, указанных в постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 апреля 1926 года». В этом же пункте был указан состав комиссии, состоявшей из «членов, делегированных Ассоциацией по изучению северных морей, Академией Наук Союза ССР, советской группой Международного Общества по изучению Арктики при помощи воздушного корабля, Народным Комиссариатом по Военным и Морским Дела́м (по Управлению Военных Воздушных Сил), Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР, Союзом Обществ Друзей Оборона́ и Авиационно-Химического Строи́тельства "Осоавиахим" СССР и Советским Торговым Флотом («Совторгфлотом») — по одному от каждого учреждения или организации» [22, пункт 1].

Приведение в составе комиссии члена от Группы СССР международного общества «Аэроарктик», а также указание в п. 2 Постановления всего двух пунктов для первоочередных работ: а) организации на Земле Франца-Иосифа, Новой Земле и Северной Земле геофизических обсерваторий с соответствующими при них радиоустановками и необходимыми плавучими средствами и б) сооружения на территории Союза ССР причальных мачт в качестве баз для научных арктических экспедиций на воздушных кораблях; свидетельствует о большом влиянии «Аэроарктик» на создание комиссии и ее плана работ в преддверии намеченного на 1931 год трансарктического перелета на дирижабле.

Необходимо отметить, что после выхода указанного выше постановления Научно-исследовательский институт по изучению Севера (образован Приказом по ВСНХ СССР от 2 марта 1925 г.) 22 ноября 1930 г. в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР был преобразован во Всесоюзный арктический институт (ВАИ). 29 ноября 1930 г. ЦИК СССР утвердил Положение о ВАИ, согласно которому институт являлся «центральным организующим и руководящим научно-исследовательским учреждением для всестороннего изучения полярных стран Союза ССР». Также в Положении было указано, что одной из задач института является «исследовать пути и способы сообщения (воздушные и водные) в Арктике» [23]. Удивляет, что хотя институт был назван арктическим, но основной целью его деятельности было указано «изучение полярных стран Союза СССР». Что это за полярные страны в единой стране СССР?

Относительно участия Полярной комиссии АН СССР в использовании термина «Арктика» необходимо отметить, что в 1930 г. секретарь Комиссии А.И. Толмачев опубликовал в первом номере журнала «Советский Север»: «Задачи Полярной комиссии в настоящее время сводятся к следующему: комиссия организует непосредственно исследовательские работы в полярных и приполярных странах, в первую очередь, естественно, на севере СССР... Далее комиссия ведет работы по согласованию исследовательской деятельности различных учреждений, работающих в Арктике...» [24, с. 137]. Так, в 1930 г. в Полярной комиссии уже использовался термин «Арктика» наряду с традиционными «Полярные страны» и «Север», что можно объяснить продолжением участия в работе комиссии Л.Л. Брейтфуса.

В 1933 г., после трех лет выпуска Трудов института и Бюллетеня, ВАИ организовал выпуск неперiodического сборника «Arctica». В первом номере сборника директор института Р.Л. Самойлович в разделе «От редакции» указал, что наряду с публикацией материалов по освоению Северного морского пути «Редакция предполагает дать на страницах «Arctica» по возможности исчерпывающее освещение научно-исследовательской деятельности в Арктике за пределами СССР» [25, с. 4]. Предполагалось, что в сборнике будут печататься статьи также на немецком, французском, английском языках

и по желанию авторов на эсперанто с резюме на русском языке. В первом номере была опубликована статья представителя Полярного института им. Скотта в Англии Ф. Дебенхэма об истории возникновения института и его деятельности [25, с. 67–72]. Представляется логичным предположить, что название сборника на английском языке «Arctica» показывало, что это иностранный термин, который должен привлечь ученых из-за рубежа.

Впервые термин «Арктика» появляется не в названии государственного документа, а в его тексте, в 1934 г. Так, в Постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» от 20.07.1934 г. в главе V «О расширении функций Главного управления Северного морского пути» в п. 1 указано: «Возложить на Главное управление Северного морского пути изыскания и эксплуатацию естественных производительных сил в Советской Арктике» [26]. Анализ текста Постановления показывает, что на государственном уровне сохранялось использование термина «Крайний Север» (как и в настоящее время) и появился термин «Арктика».

Тем не менее также необходимо отметить, что даже в Постановлении ЦИК СССР от 27.06.1935 г. «Об единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана, прилегающих к побережью Союза ССР» термин «Арктика» не использовался [27].

10 августа 1935 г. вышло Постановление ВЦИК о ликвидации Комитета содействия народностям северных окраин Президиума ВЦИК (*Комитет Севера, был образован 20.06.1924*) [28]. Согласно п. 3 Постановления функции Комитета по хозяйственному и культурному обслуживанию районов Крайнего Севера предлагалось передать ГУСМП. Согласно п. 5 журнал Комитета «Советский Север», выходящий с 1930 г., должен быть объединен с журналом ГУСМП «Советская Арктика». Первый выпуск журнала «Советская Арктика» произошел в августе 1935 года, в котором вышла обобщающая статья директора ВАИ Р.Л. Самойловича «Пятнадцать лет научной работы в Арктике» [29, с. 36–39].

Таким образом, можно констатировать, что и в 1935 году в СССР продолжалось использование термина «Крайний Север»,

привязывая его к побережью Северного Ледовитого океана и прилежащим сухопутным районам СССР с их населением. К термину «Арктика» относили сам Северный Ледовитый океан с его окраинными морями, островами и архипелагами.

В целом же, подводя итоги исследования, можно констатировать, что термин «Арктика» в научный оборот ввел в 1924 г. известный полярный отечественный исследователь Л.Л. Брейтфус, раскрыв его географию в монографии 1928 г., на основе его тесного общения с зарубежными учеными, давно использующими этот термин. С 1930 г. термин стал широко использоваться в отечественной научной и научно-популярной литературе, а также в средствах массовой информации, что продолжается и в настоящее время. На государственном уровне термин появился в 1926 г. после создания Группы СССР Международного общества по изучению Арктики при помощи воздушного корабля («Аэроарктик»), упомянутого затем в Постановлении СНК Союза СССР от 1928 г. о создании Арктической комиссии.

В настоящее время на законодательном уровне термин «Арктика» не используется, а применяется термин «Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ)». Согласно «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденным 18 сентября 2008 г., под АЗРФ понимается часть Арктики, в которую входят: сухопутные территории, включая острова, и водные акватории территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (в феврале 2023 г. Комиссия ООН по границам континентального шельфа одобрила Заявку России на расширение континентального шельфа до Северного полюса).

Перечень сухопутных территорий АЗРФ (131 населенный пункт) определены Указами Президента РФ: от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и № 220 от 13 мая 2019 г.) [30].

Термин «Крайний Север» продолжает существовать и в настоящее время. Так, в 2021 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года № 1946 «Об утверждении

перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления го-

сударственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях».

Литература

1. Кorneев О.Ю. Военные гидрографы и Севморпуть. Записки по гидрографии. 2024;(315): 73–86.
2. РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Ед. хр. 294. Витте С.Ю. (1849–1915).
3. Красникова О.А. Полярная комиссия Академии наук (1914–1936 г.). В: Комиссия Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб.: Нестор-История; 2013, с. 383–449.
4. РГА ВМФ. Ф. Р-180. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1–6.
5. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1–1. Д. 1.
6. Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане: Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15.04.1926 г. Собрание законодательства СССР. 1926. № 32, ст. 203.
7. Barrow J. A chronological history of voyages into the Arctic regions; undertaken chiefly for the purpose of discovering a north-east, north-west, or polar passage between the Atlantic and Pacific. London: John Murray; 1818. <https://doi.org/10.5962/bhl.title.6240>
8. Дьяконов М.А. Путешествия в полярные страны. Ленинград: Изд-во Всесоюзного арктического института; 1933.
9. Transehe N.A. The Siberian Sea Road: The Work of the Russian Hydrographical Expedition to the Arctic 1910–1915. Geographical Review. 1925;15(3):367–398. <https://doi.org/10.2307/208561>
10. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. Ленинград: Морской транспорт; 1969.
11. Евсенов Н.И. К предстоящим полетам в Арктике. Метеорологический вестник. 1928;(4):110–114.
12. Кorneев О.Ю. Северная Атлантика, Северный полюс и Гидрографическая экспедиция Северного флота. Малоизвестные факты. Москва: Издательские решения; 2022.
13. Ломоносов М.В. Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток северным Сибирским океаном. В: Том 6 Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии (1747–1765 гг.). Т. 6. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР; 1952, с. 519–538.
14. Щетников А.И. (пер.). Гемин. Введение в явления. Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2011;5(2):174–233. <https://classics.nsu.ru/schola/5/5-2-gemin.pdf>
15. Брейтфус Л.Л. Арктическая область. Ее природа, задачи и цели изучения: с рисунками, картой и таблицей главнейших этапов завоевания Арктики. Ленинград: Об-во «Аэроарктик», тип. Гидрографического управления Управления Военно-морских сил РККА; 1928.
16. Шрадер Т.А. Полярный исследователь Л. Брейтфус. В: Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия: Сб. ст. СПб.: Дмитрий Буланин; 1998, с. 293–297.
17. Максимова О.Д. Деятельность Совета народных комиссаров СССР по организации участия делегации советских ученых в работе Первого пленума Международного общества по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля («Аэроарктик») и некоторые ее результаты. Международное право и международные организации. 2021;(4):53–62.
18. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 37. Д. № 48.
19. ЦГАНТД. Ф. Р-369. Оп. 11. Д. № 45.
20. Брейтфус Л.Л. Проект капитана Брунса Трансарктического воздухоплавания из Европы в страны, лежащие к югу от Берингова пролива, а также организации с помощью воздушного корабля гидрометеорологической службы в Северной России и Сибири. Природа. 1924;(7–12):71–88. https://sergeyhry.narod.ru/priroda/priroda1924_07_12_05.htm
21. Брейтфус Л.Л. О разграничении северной полярной области. Морской сборник. 1927;(1):3–13.
22. Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях СССР: Постановление СНК СССР от 31.07.1928 г. Собрание законодательства СССР. 1928;(52): ст. 464.

23. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1–1. Д. 48. Л. 1.
24. Толмачев А.И. Полярная комиссия Академии наук СССР. Советский Север. 1930;(1): 137–140.
25. Визе В.Ю., Самойлович Р.Л. (ред). *Arctica*. Кн. 1. Ленинград: Всесоюзный арктический институт; 1933.
26. ЦПАИМЛ. Ф.17. Оп. 3. Д. 949. Л. 72–81.
27. Постановление ЦИК СССР об единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана, прилегающих к побережью Союза ССР. Советская Арктика. 1935;(3):92–93.
28. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1–23. Москва: ГИЗ Советское законодательство; 1936, с. 42–43.
29. Журнал «Советская Арктика». Изд-во Главсевморпути (Ленинград), вып. 1, август 1935 г., 85 стр.
30. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть I), ст. 2136.

References

1. Korneyev O.Yu. Military Hydrographers and the Northern Sea Route. Notes on Hydrography. 2024;(315):73–86. (In Russ.).
2. RGA. F. 1622. Op. 1. Unit. 294. Witte S.Yu. (1849–1915). (In Russ.).
3. Krasnikova O.A. The Polar Commission of the Academy of Sciences (1914–1936). In: The Commission of the Academy of Sciences in the 18th–20th Centuries: Historical Essays. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.; 2013, pp. 383–449. (In Russ.).
4. RGA of the Navy. F. R-180. Op. 1. Ed. hr. 7. L. 1–6. (In Russ.).
5. CGANTD SPb. F. 369. Op. 1–1. D. 1. (In Russ.).
6. On the declaration of lands and islands as the territory of the USSR located in the Arctic Ocean: Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR dated 04/15/1926. Collection of Legislation of the USSR. 1926;(32): Art. 203. (In Russ.).
7. Barrow J. A chronological history of voyages into the Arctic regions; undertaken chiefly for the purpose of discovering a north-east, north-west, or polar passage between the Atlantic and Pacific. London: John Murray; 1818. <https://doi.org/10.5962/bhl.title.6240>
8. Dyakonov M.A. Travels to the Polar Regions. Leningrad: Publishing House of the All-Union Arctic Institute; 1933. (In Russ.).
9. Transehe N.A. The Siberian Sea Road: The Work of the Russian Hydrographical Expedition to the Arctic 1910–1915. Geographical Review. 1925;15(3):367–398. <https://doi.org/10.2307/208561>
10. Pinchenson D.M. The Problem of the Northern Sea Route in the Era of Capitalism. Leningrad: Morskoi Transport Publ.; 1969. (In Russ.).
11. Evgenov N.I. To the Upcoming Flights in the Arctic. Meteorological Bulletin. 1928;(4):110–114. (In Russ.).
12. Korneev O.Yu. The North Atlantic, the North Pole, and the Hydrographic Expedition of the Northern Fleet. Little-Known Facts. Moscow: Izdatel'skie resheniya Publ.; 2022. (In Russ.).
13. Lomonosov M.V. Approximate Instructions for Naval Commanding Officers Going to Search for a Way to the East by the Northern Siberian Ocean. In: Works on Russian History, Social and Economic Issues, and Geography (1747–1765). Vol. 6. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House; 1952, pp. 519–538. (In Russ.).
14. Shchetnikov A.I. (trans.). Geminus. Introduction to Phenomena. Scholae. Ancient Philosophy and the Classical Tradition. 2011;5(2):174–233. <https://classics.nsu.ru/schola/5/5-2-gemin.pdf>. (In Russ.).
15. Breitfus L.L. The Arctic region. Its nature, objectives and goals of study: with drawings, maps and a table of the main stages of the conquest of the Arctic. Leningrad: Aeroarctic Publishing House, type. Hydrographic Directorate of the Red Army Naval Forces Directorate; 1928. (In Russ.).
16. Schrader T.A. Polar explorer L. Breitfuss. Q: Germans in Russia. Problems of Cultural Interaction: Collection of Articles. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 1998, pp. 293–297. (In Russ.).
17. Maksimova O.D. The Activities of the Council of People's Commissars of the USSR in Organizing the Participation of a Delegation of Soviet Scientists in the First Plenum

- of the International Society for the Exploration of the Arctic by Airship (Aeroarctic) and Some of Its Results. International Law and International Organizations. 2021;(4):53–62. (In Russ.).
18. GARF. F. 5446. Op. 37. D. No. 48. (In Russ.).
 19. TsGANTD. F. R-369. Op. 11. D. No. 45. (In Russ.).
 20. *Breitfus L.L.* Captain Bruks's project of Transarctic aeronautics from Europe to the countries lying south of the Bering Strait, as well as the organization of a hydrometeorological service in Northern Russia and Siberia using an airship. Nature. 1924;(7–12):71–88. https://sergeyhry.narod.ru/priroda/priroda1924_07_12_05.htm. (In Russ.).
 21. *Breitfus L.L.* On the delineation of the northern polar region. Morskoi sbornik. 1927;(1):3–13. (In Russ.).
 22. On Strengthening Research Activities in the Arctic Territories of the USSR: Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR dated July 31, 1928. Collection of Laws of the USSR. 1928;(52): Art. 464. (In Russ.).
 23. Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg. F. 369. Op. 1–1. D. 48. L. 1. (In Russ.).
 24. *Tolmachev A.I.* The Polar Commission of the USSR Academy of Sciences. The Soviet North. 1930;(1):137–140. (In Russ.).
 25. *Vize V.Yu., Samoilovich R.L.* (eds). *Arctica*. Book 1. Leningrad: All-Union Arctic Institute; 1933. (In Russ.).
 26. TsPAIML. F.17. Op. 3. D. 949. L. 72–81. (In Russ.).
 27. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR on the unified geographical names of the parts of the Arctic Ocean adjacent to the coast of the Union of Soviet Socialist Republics. Soviet Arctic. 1935;(3):92–93. (In Russ.).
 28. Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1936, No. 1–23. Moscow: GIZ Soviet Legislation; 1936, pp. 42–43. (In Russ.).
 29. The Soviet Arctic Magazine. Leningrad: Published by Glavsevmorput; 1935, Iss. 1, August. (In Russ.).
 30. On the Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 296 dated May 2, 2014. Collection of Laws of the Russian Federation. 2014;(18 (Part I)): Art. 2136. (In Russ.).

Сведения об авторе

Корнеев Олег Юрьевич — заслуженный работник высшей школы РФ, доктор технических наук, профессор, старший научный сотрудник ФГОУ ВПО «Морской корпус Петра Великого — Санкт-Петербургский военно-морской институт» Министерства обороны Российской Федерации Россия, 199162, Санкт-Петербург, Наб. Лейтенанта Шмидта, д. 17
Author ID: 703900
SPIN-код: 8905-0439
Тел.: +7 (904) 604-21-51,
E-mail: olegkorneev@yandex.ru

Author information

Oleg Yu. Korneev — Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Dr. Sci. (Engineering), Prof., Senior Researcher Saint Petersburg Military Institute (Naval) of the Military Educational and Scientific Center of the Navy — Peter the Great Naval Corps Russia, 199162, Saint Petersburg, Nab. Lieutenant Schmidt, 17
Author ID: 703900
SPIN-code: 8905-0439
Tel.: +7 (904) 604-21-51,
E-mail: olegkorneev@yandex.ru

Вклад автора

Автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Author contribution statement

The author confirms his sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.